

Время текло незаметно. Как и ожидалось, расследование полиции и ФБР по делу о лотерейном билете в баре зашло в тупик.

Это преступление с самого начала выглядело как спонтанная, ничем не предвещавшаяся выходка, а отсутствие четкого мотива превратило работу детективов в настоящую головоломку. Чжоу Цинфэн, будучи приезжим студентом, не имел никаких связей ни с бандой, ни с погибшим. Более того, прихватив билет, он тщательно зачистил место происшествия, уничтожив все возможные улики. Как бы широко ни разворачивалось следствие, Чжоу Цинфэн оставался вне подозрений. Без прямых улик ФБР, сколько бы ни ломало голову, не могло зацепиться за него.

Впрочем, по мере того как некоторых членов банды выпускали под залог, детали дела о лотерее неизбежно просачивались наружу. Эта новость разожгла аппетиты СМИ: все полагали, что история с суперпризом уже завершена, но внезапный драматический поворот заставил газетчиков оживиться. Однако медийная горячка продлилась всего пару дней, быстро утонув в потоке других повседневных новостей. Денежный приз был чем-то слишком далеким, и большинство людей воспринимали это лишь как байку для разговоров за чашкой кофе, быстро забывая о ней.

Прошел месяц.

Занятия в старшей школе Уайт-Бич закончились. Чжоу Цинфэн стоял у ворот, оглядываясь по сторонам, но Селины нигде не было видно. Он уже достал телефон, собираясь набрать номер, как вдруг тот зазвонил сам.

— Прости, Виктор, — раздался в трубке виноватый голос Селины. — У группы поддержки внезапное мероприятие. Если я не приду, меня исключат из клуба, так что кино сегодня отменяется.

— Ладно, раз у тебя дела, — Чжоу Цинфэн, который планировал проверить со своей девушкой в кино кое-какие приятные вещи, был разочарован. — Занимайся, я доберусь домой сам.

Повесив трубку, он посмотрел на часы и тихо вздохнул. Школьный автобус давно уехал, а до дома Конгерсов было два километра, пешком идти не меньше получаса. Он поднял голову, глядя на сгущающиеся сумерки, и только приготовился двинуться в путь, как из-за спины послышался знакомый рев мотора.

— Что, парень, опять пропустил автобус? — Огненно-красный спорткар плавно затормозил прямо перед ним. Стекло опустилось, открывая улыбающееся лицо Дженнифер.

На ней были темные очки, золотистые волосы слегка развевались на ветру — выглядела она одновременно непринужденно и шикарно.

Чжоу Цинфэн словно увидел спасителя. Не говоря ни слова, он закинул рюкзак на заднее

сиденье и прыгнул на пассажирское место.

— Разве может автобус сравниться со спорткаром? Я как раз тебя ждал.

Дженнифер покачала головой:

— Извини, Виктор. Мне нужно заехать по делам, так что прямо до дома тебя подбросить не смогу.

— Ничего страшного, я с огромным удовольствием побуду грузчиком у такой красавицы, — Чжоу Цинфэн решил не отступать. — А если ты еще и угостишь меня ужином, будет совсем замечательно. Мы собирались в кино с Селиной, так что ее мама Джулия наверняка не готовила на меня порцию.

Дженнифер рассмеялась:

— С тех пор как мы познакомились, ты либо катаешься со мной, либо ужинаешь за мой счет. А ты умеешь пользоваться моим расположением.

Спорткар выехал со школьной парковки и помчался по шоссе. Лучи заходящего солнца золотили кузов, создавая яркие блики. Чжоу Цинфэн откинулся на спинку сиденья, наслаждаясь свистом ветра в ушах, и почувствовал, как напряжение отступает.

Проехав десяток километров, машина свернула в элитный район вилл на окраине Майами. Улицы здесь были широкими и чистыми, по обе стороны тянулись ухоженные газоны и роскошные особняки в самых разных стилях — по сравнению с Уайт-Бич это выглядело как разница между дворцом и трущобами. Машина остановилась у ультрасовременного дома с белыми стенами и огромными панорамными окнами.

— Приехали, — Дженнифер сняла очки и повернулась к нему. — Поможешь перенести пару коробок, и я угощу тебя итальянской кухней. Договорились?

— Идет, — Чжоу Цинфэн легко выпрыгнул из машины. Он посмотрел на виллу и невольно подумал: место выглядит действительно впечатляюще.

Дженнифер подошла к двери, ввела код и жестом пригласила его войти. Внутри было изысканно, а в воздухе витал тонкий аромат духов. Она не жила одна — в доме были слуги, но она сама указала на коробки в углу гостиной:

— Вот эти, перенеси их в гараж, пожалуйста.

Работа была пустяковой. Чжоу Цинфэн легко подхватил коробку и спросил:

— Ты переезжаешь?

— Нет, — Дженнифер улыбнулась. — Просто вещи, которые стали не нужны. Отправлю на благотворительность.

— Можно взглянуть? — Получив разрешение, он открыл одну из коробок и увидел внутри камеру Hasselblad стоимостью в десятки тысяч долларов. — И ты собираешься это отдать просто так?

— Ну да, — она развела руками. — Не подумай, что я глупая, просто эта штука слишком сложная. Я все равно не умею ею пользоваться, так что пусть лучше достанется кому-то другому.

— Ого, — протянул Чжоу Цинфэн. — Ты определенно богатая наследница. Та, на которой женишься — и можно не работать следующие двадцать лет.

— Двадцать лет? — Дженнифер задумалась, покачала головой и сладко улыбнулась: — Думаю, ты недооцениваешь состояние моего отца и его способность зарабатывать деньги.

Дженнифер действительно повезла его в итальянский ресторан — ради этого ужина пришлось проехать еще десяток километров. Обед был роскошным: самый дорогой ресторан, самое предупредительное обслуживание, высший уровень комфорта. Когда они закончили, было уже девять вечера, и Дженнифер повезла его обратно в Уайт-Бич.

— Спасибо за ужин, — Чжоу Цинфэн чувствовал неловкость. По сути, он ничего не сделал, просто заставил красавицу катать его туда-сюда.

Дженнифер небрежно отмахнулась:

— Похоже, мне придется приглашать тебя чаще, чтобы показать, насколько скучной и пресной бывает жизнь богачей. Времени у меня предостаточно. — Она выдержала паузу и лукаво добавила: — Если однажды у тебя появятся миллиарды, я стану твоим консультантом по высшему свету и покажу еще больше.

— За слова придется отвечать, — Чжоу Цинфэн не мог отказаться от такого предложения и не удержался от вопроса: — Твоя жизнь настолько скучна?

Дженнифер усмехнулась:

— Деньги — это хорошо, но когда все вокруг только и делают, что улыбаются тебе, начинаешь понимать, что эти улыбки хуже слез. Я хотела попробовать что-то другое, поэтому сбежала из Майами в Уайт-Бич. Здесь меня никто не знает, можно немного развеяться.

Чжоу Цинфэн рассмеялся:

— Ты напоминаешь мне высказывание одного богатого парня: не важно, есть у друга деньги или нет, все равно у него их меньше, чем у меня.

Дженнифер громко расхохоталась, полностью соглашаясь.

Машина выехала из ресторана, ночной ветер ворвался в салон, ударяя в лицо. Волосы Чжоу Цинфэна растрепались, в ушах стоял гул мотора. Сначала они перебрасывались парой слов, болтая о погоде в Майами и ночной жизни Лос-Анджелеса, как обычные знакомые. Но по мере того как скорость росла, настроение Чжоу Цинфэна менялось. Он вдруг вскинул руки и выкрикнул, перекрывая ветер:

— На самом деле я тоже богач! Миллиарды долларов ждут меня! Скучная, пресная, удушающая жизнь, давай, дави на меня! Дай мне прочувствовать, что такое настоящее богатство!

Дженнифер лишь рассмеялась, решив, что он просто дурачится. Она вдавила педаль газа в пол, спорткар рванул вперед, словно стрела, и яростный поток воздуха разорвал и унес слова Чжоу Цинфэна в ночь.

— Ой, черт возьми!

Чжоу Цинфэн, напуганный внезапным ускорением, вцепился в ручку двери. Лицо его стало серьезным.

— Сбавь скорость! Я не хочу умереть, так и не став богатым! Миллиарды ждут меня! Посреди ночи, скорость под двести, ты с ума сошла?!

Дженнифер только веселилась — его испуг был для нее лучшим развлечением. Она постукивала пальцами по рулю, в глазах плясали искры вызова:

— Виктор, это и есть жизнь богатых!

— Какая к черту жизнь, сбавь скорость!

— Тебе нужно научиться принимать ее и полюбить.

— Нет, углеродные формы жизни должны дружить с наукой, не заставляй меня ругаться!

Безумие Дженнифер длилось недолго. Меньше чем через три минуты сзади послышался

пронзительный вой сирены. В зеркале заднего вида показался полицейский Мустанг, его красно-синие огни тревожно мигали. Из динамика раздалась строгая команда:

— Красный спорткар с таким-то номером, немедленно сбавьте скорость и прижмитесь к обочине!

Дженнифер вела себя на удивление послушно. Она пожала плечами, на лице по-прежнему играла беззаботная улыбка. Она плавно затормозила, остановила машину, достала из сумочки права, положила их на приборную панель и подняла руки, положив их на рамку окна. Все движения были настолько отработанными, будто она повторяла их тысячу раз.

Чжоу Цинфэн остолбенел:

— Откуда у тебя такая сноровка? Ты ведь не в первый раз попадаешься? Такая красивая девушка — и любительница превышать скорость? Если хочешь играть со смертью, не бери меня с собой!

Дженнифер подмигнула ему, в уголках губ заиграла хитрая улыбка:

— Виктор, добро пожаловать в скучный, пресный и удушающий мир богатых. Сегодня твой первый урок: богатые могут делать что хотят, презирать законы, попирают мораль и топтать все земное. Смотри внимательно, я покажу тебе это на практике.

Полицейская машина остановилась. Двое копов вышли, держа руки на кобурах, лица их были серьезны и сосредоточены. Один из них, настоящий великан, особенно выделялся: мощное телосложение, уверенная походка, взгляд как у ястреба. Он низким, властным голосом скомандовал:

— Мэм, выйдите из машины для проверки.

Дженнифер лениво открыла дверь, все так же держа руки поднятыми, на лице — легкая усмешка. По всем правилам ее сначала заковали в наручники и отвели к задней части машины для допроса и теста на алкоголь. Чжоу Цинфэну приказали оставаться в салоне и не двигаться.

Однако вскоре случилось непредвиденное. Взгляд полицейского-великана скользнул по лицу Чжоу Цинфэна, и он внезапно замер. Нахмурившись, он произнес с ноткой недоверия:

— Виктор? Ты не должен быть дома в такое время?

Чжоу Цинфэн поднял глаза, и сердце его ушло в пятки. Перед ним стоял шериф Конгерс — отец Селины. Этот человек, работавший на износ и отличавшийся вспыльчивым нравом, сейчас смотрел на него глазами, полными ярости.

Дженнифер, еще не поняв, в чем дело, по-прежнему лениво произнесла:

— Офицер, мне очень жаль. Я не под наркотиками, не пила, просто мы слишком увлеклись разговором с парнем и не заметили, как разогнались.

— С парнем? — Лицо шерифа Конгерса мгновенно стало темнее тучи. Он перевел взгляд с Дженнифер на Чжоу Цинфэна, чье лицо выражало крайнюю неловкость.

Полгода назад, за завтраком, Селина обняла Чжоу Цинфэна за шею и с радостью объявила, что у нее появился парень. Чжоу Цинфэн тогда клятвенно обещал шерифу Конгерсу, что будет серьезно относиться к этим отношениям, беречь Селину и никогда не даст ей повода для слез. Шериф тогда был в смятении — этот дикий кабан, прибежавший издалека, не только поселился в его доме и ел его хлеб, но и покусился на его капусту, которую он растил шестнадцать лет. Шериф тогда решил: если этот кабан хоть раз обидит Селину, он его с потрохами съест.

И вот, прошло всего полмесяца, а этот кабан не ночует дома, попадает на превышении скорости с другой красоткой и флиртует. Кулаки шерифа сжались, суставы хрустнули — казалось, еще секунда, и он ударит Чжоу Цинфэна по лицу. Ему хотелось просто прикончить этого парня.

Дженнифер невозмутимо достала из сумочки изящную карточку и протянула шерифу. На ней было напечатано всего одно предложение: Владелец этой карты — друг полиции Майами.

Это не было обычным удостоверением, это был скрытый пропуск. В Штатах полицейские профсоюзы выдают родственникам и друзьям особые карты, и они стоят немалых денег. На карте Дженнифер красовалась подпись главы профсоюза полиции Флориды. Это означало, что ее ценность еще выше, а владелец может рассчитывать на особое отношение при проверках. Суть таких карт проста: они позволяют полицейским пересмотреть строгость наказания, особенно при мелких нарушениях вроде превышения скорости.

Однако шериф Конгерс явно не собирался идти на поводу. Он безразлично бросил взгляд на золотистую карту и холодно отрезал:

— Это Уайт-Бич, а не Майами.

Дженнифер не смутилась, она лишь легко пожала плечами:

— Конечно, я не хочу влиять на ваши стандарты работы, просто хотела показать, что я законопослушный гражданин и у меня хорошие отношения с полицией.

В ее голосе звучала уверенность — эта карта была лишь малым символом ее статуса. Тем временем напарник Конгерса проверял номерной знак машины. Он взглянул на него и громко крикнул:

— Шеф, номер настоящий!

Речь шла о пометке 11-99. Изначально это был полицейский код для экстренного вызова, но фонд 11-99 придал ему новый смысл. Этот фонд уже сорок лет спонсирует дорожную полицию, пожертвовав более 42 миллионов долларов. Владельцы таких номеров — люди, поддерживающие полицию. Поскольку их часто подделывают, полицейские всегда относятся к ним с подозрением, но номер Дженнифер прошел проверку. Она действительно была крупным жертвователем.

Тем не менее шериф Конгерс остался непреклонен:

— Мэм, это Уайт-Бич. Наша полиция работает независимо. Вы превысили скорость — получите штраф.

Дженнифер, казалось, была разочарована, но не сдалась:

— Шериф, мне обязательно звонить кому-то? Друзей у меня немного, но парочка полезных контактов найдется.

Конгерс не принял угрозу всерьез:

— Ваше право, у вас есть свобода связи.

Дженнифер быстро набрала номер. Неизвестно, кому она звонила, но коротко объяснила ситуацию. Прошло всего пару минут, как в рации Конгерса раздался голос начальника полиции города:

— Конгерс, это Мэттью, ответьте!

Конгерс и его напарник переглянулись — такая прыть Дженнифер их не удивила.

— На связи Конгерс, патрулирую восьмое шоссе.

— Ты задержал девушку на красном спорткаре? — прямо спросил шеф.

— Да.

— Есть серьезные нарушения?

— Только скорость.

— Пьяная?

— Нет.

— Отпусти ее.

— Понял.

<http://bllate.org/book/18457/1769778>